

16 АВГ 1933

На спектаклях Калининского театра

К ГАСТРОЛЯМ В ЛЕНИНГРАДЕ

Созданный в первые годы советской власти Калининский драматический театр — один из старейших коллективов страны. Некоторые актеры театра выступают на его подмостках уже четверть века. Среди них — народный артист РСФСР И. Лобанов, заслуженные артисты РСФСР Н. Гончарова, В. Вранский, артист И. Зявлицев и другие. Калининцы хорошо знают таких актеров, как заслуженная артистка РСФСР Е. Попова, О. Дроздова, А. Борисова, А. Андреев, А. Мальчишко, А. Пруссаков. Однако составив труппу — молодежь, пришедшая на сцену из театральных институтов различных городов.

Основу репертуара театра составляют произведения советских драматургов. Этот театр — один из передовых коллективов периферии. И нужно говорить в полной мере как о несомненных достижениях театра, так и о его недостатках.

Спектакль «Егор Булычов и другие» М. Горького находится в репертуаре театра с 1949 года. Молодой режиссер Л. Свиблов, для которой постановка этой пьесы являлась дипломным спектаклем, верно раскрыла замысел произведения, показала трагедию семьи Булычова как отражение судеб и гибели целого класса. Правильный режиссерский замысел послужил основой создания содержательного спектакля.

Исполнитель центральной роли Егора Булычова — И. Лобанов с большой творческой проникновенностью, с отчетливым мастерством раскрывает трагедию человека — умного, сильного, но неразумно-окаменевшего, человека, который прожил всю жизнь «не на той улице». Артист отчетливо передает острую ненависть Булычова, выходя из народа, и предостережения того класса, к которому он оказался пристроенным. Зрители постоянно ощущают душевное одиночество Булычова в семье, жаждущей их за ним следом его смерти; вылет его пивного престола против книгных, самокритичных расчетов родственников. Своей кулуарничанкой этот престоил Булычова достигает в сцене с трубочкой.

...Оглушительные звуки труб, испуганные парализованные члены семьи Булычова, громкий крик Булычова — «Лобанов! Гауши их! Гаурило!», его возбужденный вид — все это передает сла-

венависта Булычова к миру собственничества и стабильности. В то же время артист подчеркивает, что до разрыва со своим классом Булычов подняться не может. Лобанов выделяет все богатство натур горьковского героя: озорство, жизнелюбивость, вежливость и доброту, к Глафире.

Удачен и спектакль на современном советском тему «Макар Дубрава» А. Корнейчука. Тепло, проникновенно рассказану исполнителем коллективом о жизни и труде шахтеров. В этой работе театра (режиссер А. Сафронов) также отчетливо видно, во имя чего поставлена пьеса, что хочет сказать театр спектаклем.

Вот шахтер Дубрава. По возрасту он мог бы давно выйти на пенсию. Но не такой старый мастер угольного дела. Без суеты шахты, без кипучей трудовой жизни он не мыслит существования. Он хочет дойти до коммунизма, приблизиться которого отдают все силы.

И. Лобанов, так метко и точно передавший психологию купца Булычова, ярко и остро раскритиковал мир мысли и чувств советского шахтера-патруля. Выразитель он и внешне — крашастый, сильный, крупный, словно старое крепкое дерево. Когда И. Лобанов идет по сцене, чуть согнувшись и неторопливо ступая сильными ногами, верши, что это шахтер, прошедший весь век в труде под землей.

Хорошо сделаны в спектакле и образы остальных представителей старой гвардии рабочего класса. Исполнителя роли стариков-шахтеров М. Рыбков, П. Бузыкин, И. Дублянов — подчеркивают любовь этих людей к своей профессии, их житейскую мудрость, закалку. Сцена, где они вместе с Макаром Дубравой репертуарят свой воображаемый разговор с министром, — одна из лучших в спектакле.

С большим юмором и простотой рисует яркая комедийная и характерная актриса Н. Гончарова образ верной спутницы жизни Макара — Оксаны Андреевны. Просто, без фальши играет В. Вяичина Ану — отважную, озорную дочку шахтера Ковалюта Тополя (артист А. Андреев).

Внешне сдержанно, но сильно показыв-

ает Е. Попова большую душевную драму Уаги — жены Пауля Бругаяка, уходящего от своего мужа. Убедительна и образ Пауля Бругаяка в исполнении В. Ерефеева.

В спектакле хорошо воссоздана атмосфера повседневной трудовой жизни поселка, четко выделены роль труда, коллектива в формировании человеческого характера, пролужены очерченными образами. Спектакль пронизан юмором, лирикой, в нем много песни.

Удачен и другой спектакль на современном советском тему — «Стрекоза» М. Бараташвили. Дипломант Ленинградского театрального института режиссер Р. Агамирханов сумел четко передать идейный замысел комедии, ее лиризм и художественные особенности. Вместе с исполнителями он показал правдивую, пронизанную светлой радостью картину жизни труженников одного из колхозов Грузии. С чувством меры, ярче не маршировавшая изобразительная постановка «строкот», режиссер выделяет комедийные ситуации пьесы.

...Вот на скамеечке сидят две пожилые женщины и, по старинному обычаю, возлежавши друг к другу, пытаются растопить свои седые косы, жалобно прищипывая. Одна из них, старая Ефросина (В. Дальская), оплакивает живую смерть своей сестры Златки; другая — та самая Златка (Н. Гончарова) — сидит рядом с ней и плачет, думая, что случилось что-нибудь с их любимой внучкой Стрекозой. Этот эпизод поставлен режиссером мягко, без всякого нажима, и вызывает неуверенный смех зрителя.

Актриса Е. Глаздяк, играющая Стрекозу, показывает юное, обязательное, но легкомысленное и беззаботное существо, которое постепенно под влиянием уроков жизни, под воздействием окружающих ее хороших, трудолюбивых людей вырастает в настоящего человека, передового бригадирку своего колхоза. Исполнительница буквально «живет» на сцене. Естественными ее грация, подвижность, красивые вытопанные общей улыбкой и баловня. Актриса не стесняется смешить зрителей, по комические ситуации, в которые попадает ее героиня, исполняются ею настолько искренне, непосредственно, что эти сцены также вызывают живую реакцию зрителей.

С юмором показывает А. Андреев фора-мечтателя Бохту; в этом образе органически соединяются лирические и комические черты.

Артисту К. Дублянову удается с большим тактом обыграть иммерсионные качества характера профессора Наморяде (например, его маньякающую страсть посылать телеграммы). В то же время исполнитель показывает профессора принципиальным человеком, требовательным к себе и другим.

А. Мальчишко, пришедший в театр прямо со школьной скамьи и выросший здесь в ведущего актера, правдиво, жизненно достоверно играет отца Стрекозы — Никифора Пералце. Следует также отметить Л. Яшеву в роли молодой врача Тины, М. Шекуца, играющего жениха Стрекозы — Шоту.

В гастрольной афише театра бросается в глаза обилие фамилий различных режиссеров. Это объясняется тем, что театр широко привлекает молодую режиссуру; здесь почти свободно ставят свои диалогические спектакли студенты крупных театральных институтов. Подобную практику театра можно только приветствовать. Но долг театра — поручать эти работы продуманно, заботиться о том, чтобы не снижалось идейно-художественное качество спектакля, чтобы не получалось стигматизации простоты и разноречия в их режиссерском решении.

К сожалению, некоторым из показанных театром постановок не хватает высокой режиссерской культуры, в них нет продуманного замысла. Так, молодой режиссер В. Черников, поставивший в Калининском театре «Тема» М. Е. Салтыкова-Щедрина, в этой пьесе, наполненной гнетом обязательности лабофом, не сумел увидеть самого главного — ее сатирической остроты. Иско, что в сатире больше чем где-либо тонические образы создаются приемами сознательного преувеличения, заострения. Молодой режиссер не смог использовать характеры героев пьесы в такой мере, оказалась не в состоянии рельефно подчеркнуть основную мысль пьесы о том, что предостережения буржуазно-помещичьего общества — все эти казачьи, помещичьи лабы, благоговящая своя роль на связь с кавалерскими, тараканскими, шарканскими — уродливые тени. В спектакле на наша своего полного отражения тема ненормальности, джизности всей системы буржуазных отношений, морали, семьи.

Тягосто выисывает великий сатирик с позиций революционного демократа лучшего врага социальных преобразований лабофера Казарова. Исполнитель этой роли опытный, хороший актер А. Пруссаков, но неясен четкий замысел со стороны режиссера, не смог найти свое отношение к изображаемому ни акту. Вот характерный пример.

...Начало последнего акта. Казаров решает вопрос: должен ли он выдать оскорбленного его чиновника Бобирева на дуэль? В пьесе Казаров здесь ошеломительно правдоподобно автором в козюмном стоюбу. Трус, фразер, он прикрывается высокими «соображениями» о том, что его жизнь — государственное достояние и он не имеет права его жертвовать. Актер не разбирает своего героя; скорее он искренно переживает трудное положение Казарова, не показывая своего отношения к его словам и поступкам.

Молодой, одаренный актер М. Обуховский (ярко играющий Титина в спектакле «Егор Булычов и другие») исполняет роль молодого чиновника Бобирева в отдельных эпизодах горячо и непосредственно. Но его Бобирев получается слишком честным и приморудным.

Несколько острее показывает умеренную сущность одного из «столовых» чиновничье-бюрократического общества — старика Свистикова артист В. Брянский. Этот актер — один из ярких и интересных мастеров театра. Но нечеткость режиссерского замысла сказалась и на его исполнении: в образе Свистикова такого порой проявляется излишнее добродушие и мягкотелость.

Выразителем внешнего облика князя Тараканова (К. Крайнов) — жалкого отпрыска умирающего княжеского рода. Означ и здесь сатирическое разоблачение происходит «полногозого».

Хорошо показаны Л. Борисовой простецкие, наивность молодой Бобиревой, пришедшей трудным путем и помнящая истинной цени слов «друзей». Но образ также несколько идеализирован. Исполняющая роль Момпильской О. Дроздова создает в соответствии с авторским замыслом характер легкомысленной, циничной юнцовщицы Ламы, благоговящая своя роль на связь с кавалерскими, тараканскими, шарканскими — уродливые тени.

В целом же на сцене нет того страшного, уродливого мира, где все гибнет и разлагается, где все человеческие чувства растоптаны и принесены в жертву голо-

ду, бессердечному чистоглазу, погоде за шарой.

Не до конца сумел театр вскрыть обязательное начало и в спектакле «Приказские миллионы» по роману Д. И. Мамина-Сибиряка. Спектакль поставлен театром после справедливой критики инспекции и постановки «Приказских миллионов» в Свердловском драматическом театре. Нельзя сказать, чтобы авторы спектакля в Калининском театре не изложили уроков из этих ошибок. В пьесе И. Анненкова по мотивам романа и спектакле, поставленном опытным режиссером А. Сафронным, имеется попытка подчеркнуть идейно-политическую линию произведения. В частности, удачно сделана в спектакле сцена, когда в Прималово приходят жиделанга рабочих. Здесь выразительно очерчены и четко индивидуализированы рабочие, ясно показано душевное состояние идеализированного Прималова. Но в конечном итоге театр внимания авторов пьесы, а за ним и режиссера, переключается все же на личную судьбу Прималова, на его любовные отношения. Композиция пьесы явлена, заточена. Конфликт романа притуплен. В спектакле не звучит в полный голос мысль, которую неоднократно высказывают сами герои пьесы: «садовое человеку — воз!».

Этот спектакль так же, как большинство постановок театра, оформлен художником Л. Тимофеевым. Ее работа находится на высоком профессиональном уровне. С помощью скрупулезных выразительных средств ей удается создать декорации, верне передающие стиль эпохи и замысел автора.

На примере двух последних постановок ясно видно: в спектакле без четкого режиссерского замысла распыляется его идейно-художественная ткань, меркнут исполнительские краски, и те же актеры, которые работали своим мастерством в других спектаклях, оказываются подчас ограниченными в своих творческих возможностях.

Калининскому драматическому театру и его новому главному режиссеру С. Вальчанскому следует подумать об общем повышении уровня режиссерской культуры, об определении творческого ядра театра, избранному, индигитивному подходу, какому является Калининский театр, эти трудные задачи ле на плече. В этом убеждают хорошие спектакли, показанные им в Ленинграде.

О. ПЕРСИДСКАЯ